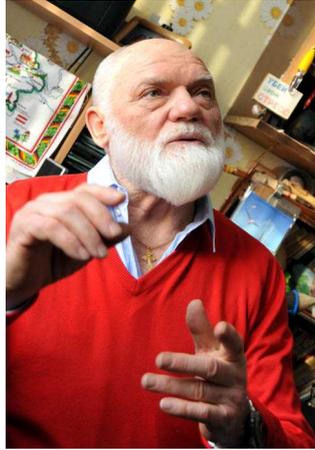

Русский мир писателя Слипенчука

Известный экибастузский педагог и общественный деятель Нина Николаевна Котлярова разыскала через Интернет и пригласила к себе друга юности по Алтайскому краю и, чего уж через 44 года скрывать, свою первую любовь — Виктора Слипенчука. За это время Виктор Трифонович стал писателем, автором нескольких сборников прозы, поэзии и публицистики.

В Казахстане Виктор Слипенчук неизвестен, да и в России его, вероятно, знают больше через сына. Как говорит казахская пословица: своими достижениями хвались, если дети превзошли тебя. Сын Виктора Трифоновича Михаил Слипенчук — мультимиллионер, основной владелец инвестиционной группы «Метрополь» (N148 в списке Forbes-Россия с состоянием \$600 млн.), кандидат географических наук, депутат Государственной думы от Бурятии, член Российского Географического общества. Побывал на Южном и Северном полюсах, спонсирует изучение экосистемы Байкала на глубоководных аппаратах «Мир».

Год назад Виктор Слипенчук потерял жену, с которой прожил более пятидесяти лет. Когда узнал, что Нина Николаевна Котлярова заказала панихиду по усопшей его супруге, не смог не приехать к такому человеку и несколько дней погостил в Экибастузе.

Знаток истории города, учитель географии СОШ №35 Нина Николаевна нашла, чем удивить московского гостя (кстати, прибывшего к нам сразу после поездки по Франции). С помощью предпринимателя Виктора Кадыка Нина Николаевна показала писателю и вашему корреспонденту

места, связанные с именем Солженицына. Мы осмотрели бывшую зону, где сохранились развалины котельной, через которую во время заключения Александра Исаевича зеки готовили побег. На развалинах одной из мастерских слабо проступала назидательная надпись — переложение из Конфуция — сделанная, по заверению нашего экскурсовода Виктора Кадыка, в «солженицынский» период: «Посейте поступок — и вы пожнете привычку, посеите привычку — и вы пожнете характер, посеите характер — и вы пожнете судьбу». До сих пор действует сложенное из бутового камня овощехранилище изолятора временного содержания, занимающего ныне часть территории бывшей зоны. Писатель захотел сделать селфи во дворе изолятора, на невинную просьбу, к нашему разочарованию, поступил категорический отказ от стражей нынешних сидельцев. Нельзя так нельзя, мы сфотографировались на фоне ТЭЦ, к строительству которой приложил руку будущий нобелевский лауреат, побывали во дворе дома Маленкова и на месте захоронения политзаключенных.

В неопиcуемый восторг Виктора Слипeнчука, как выяснилось, очень набожного человека, привел Серафимо-Иверский православный храм. Он там исповедался и причастился.

В читальном зале Центральной библиотеки состоялась встреча писателя с учениками школы-гимназии №35, читателями и библиотекарями. Его книги «Свет времени», «Пустое место», «Чингис Хан», «Тринадцатый подвиг Геракла», «Зигзаг», «Огонь молчания», «Зинзивер», «Звёздный Спас» и другие переведены и изданы во Вьетнаме, Китае, Монголии, Сербии, Франции, на Украине и в Японии.

В последнюю книгу «Улыбка капитана», изданную в 2014 году в России и переведенную в прошлом году на французский язык, вошли почти все публицистические произведения, написанные и опубликованные Виктором Слипeнчуком на протяжении всего периода после распада Советского Союза. Сборник основан на реальных событиях и поднимает вопросы взаимоотношений между людьми и государством. В дискуссиях о двусмысленности демократии в России Виктор Слипeнчук рассказывает о своём опыте жизни в СССР, рассуждает по поводу причин провала реформ, инициированных Борисом Ельциным в 90-х годах прошлого века. Это вторая книга Слипeнчука, изданная на французском языке. В 2012 году в переводе Ж.Коньё в издательстве «L'age d'Homme» вышел роман «Зинзивер», своеобразно осветивший период перестройки. Как отметил переводчик, известный французский славист, профессор Жерар Коньё: «Работа над языком Виктора Слипeнчука совершенно исключительная, потому что он не просто писатель — он поэт, он следует традициям звукописи Хлебникова. После перевода романа «Зинзивер», мне показалось важным перевести на французский язык и публицистические произведения автора, являющиеся результатом его жизненного опыта, объединяющего глубокие практические знания как тоталитарного, так и

демократического обществ, безусловным свидетелем которых является Виктор Слипенчук».

Незадолго перед отъездом Виктор Трифионович ответил на вопросы «Голоса Экибастуза».

— Что Вы знали о жизни Александра Солженицына в Казахстане, и кто для теперешней России автор «Архипелага ГУЛАГ»?

— Разумеется, я знаю, что «Один день Ивана Денисовича» написан на автобиографическом материале о времени пребывания Солженицына в Степлаге. И я рад увидеть эти места лично, надеюсь, что фотографии, сделанные мной в Экибастузе, попадутся на глаза жене Солженицына Наталье Дмитриевне. А что касается восприятия Солженицына, в России к нему относятся по-разному. Официальные власти в 2018 году готовят широкомасштабное празднование столетия со дня рождения писателя, его произведения изу-чают в средней школе. Но мы начинаем понимать, что он дал не совсем объективную картину того периода... И, вместе с тем, я считаю, что статья «Как нам обустроить Россию?» и теперь не утратила актуальности.

— Кстати, когда Солженицын скончался, казахстанская пресса ни словом об этом не обмолвилась, именно из-за названной вами статьи...

— В любом случае Солженицын — явление. Он часть всемирной культуры. Нобелевский лауреат, оцененный всем миром...

— Спустя 28 лет после награждения Иосифа Бродского и 45 лет — Солженицына, нобелевку присвоили русскоязычному писателю Светлане Алексиевич, и в России эта новость вызвала неоднозначную оценку — первым делом комментаторы стали обсуждать, «наша» она или «не наша»: и по месту рождения, и по месту проживания, и по политической позиции. Я имела неосторожность написать комментарий на эту тему, так на меня обрушились россияне лавиной ...

— Как бы ни критиковали эту премию в России за политизированность, Нобелевская премия повышает статус лауреата в глазах и общества, и власти. Лауреат получает право говорить от лица нации, нравится это кому-то или нет. Алексиевич не пишет художественных романов, она писатель-документалист. И в этом смысле награждение ее важно не только для русскоязычного мира, но и для истории мировой литературы, потому что документалисты незаслуженно редко становятся лауреатами топовых премий. «У войны неженское лицо» сильно написано. Десятки лет заниматься маленьким человеком и его чувствами — дорогого стоит. Как оказалось, даже Нобелевской премии. Алексиевич, как все рожденные в СССР, и я в том числе — часть постсоветского пространства. Хотя я первый буду категорически против восстановления Советского Союза в прежнем виде. Объясню, почему...

Я родился в 1941 году в Приморском крае, служил в армии, получил два высших образования, двадцать три года прожил на Алтае и первое свое стихотворение опубликовал в 14 лет. Но прежде, чем стать известным писателем, мне пришлось сменить несколько профессий. Работал геологоразведчиком, зоотехником, матросом, рыбоводом, строителем и журналистом. В двадцать пять лет я был редактором двух газет на Алтае. Два года находился под надзором КГБ из-за статьи о Заринском Коксохиме. Написал статью о системе оплаты на комсомольской стройке. Многие комсомольские работники, активисты и просто чьи-то дети или жены числились рабочими, были так называемыми «подснежниками». Львиная доля фонда заработной платы расходовалась неэкономно, можно сказать, растаскивалась. Пока эти люди либо их покровители устраивали руководство, все шло гладко, но стоило высунуться, тут же прижимали к ногтю.

Двойные стандарты строителей коммунизма собственно и разубедили меня в идеях равенства и возможности общего процветания. После выхода материала пришлось уехать, и я ушел в моря. Затем окончил Высшие литературные курсы, направили в Новгородскую писательскую организацию. Руководил областным литературным объединением, был редактором радиожурнала «Литературный Новгород» и газеты «Вече».

В 1982 году принят в Союз писателей СССР по рекомендации Василя Быкова. С 1996 года живу в Москве. В 2009 году избран академиком Академии русской словесности.

— Олжас Сулейменов сказал: «Культура расцветает только во времена застоя, а не во времена переломов, перестроек, революционных изменений. Культура нуждается в стабильности, как хлеб — в черноземе. Что-то, конечно, и в песках может вырасти. Но не золотая пшеница. Стихи не сочиняются на бегу, когда бежишь не известно куда. И это говорит поэт, вдоволь хлебнувший от советского строя!..

— Семидесятые годы прошлого столетия были самым спокойным, сытым и плодотворным десятилетием за весь двадцатый век. Все восьмидесятые — это уже не застой, а сплошное движение. По неровной почве, спотыкание, вывихи, переломы. Поиски новых путей вместо того, чтобы отладить прежний, натоптанный. Республики разошлись, и все ли в девяностые нашли дорогу лучше той общей, что была прежде? В СССР ценными были бесплатное образование, медицина, жилье и мизерные коммунальные услуги. Действовали социальные лифты, любой зоотехник знал, что, проявив себя в деле, сможет стать директором совхоза. Много ли крестьян и рабочих на всем постсоветском пространстве получают ордена и медали за труд, бесплатные путевки в санатории и курорты? Огульно отрицая прошлое, мы утрачиваем что-то важное, необходимое для настоящего и будущего. Объединение республик возможно на другой основе.

— Два последних года только и говорят о «русском мире» как общности всех русскоязычных людей, разбросанных ходом истории по разным территориям. Правда, Путин сказал еще в середине нулевых: «Современная Россия становится центром огромной цивилизационной общности — русского мира, выходящего далеко за пределы одной страны». Патриарх Кирилл пошел еще дальше, к русскому миру, помимо России, Украины и Белоруссии, причисляет Молдову и считает, что следует относить также Казахстан...

— Мы один народ перед Богом, с сильными кипчакскими корнями, над которым во все времена довели другие народы. В молодости в армии я написал поэму о Чингисхане, сослуживец Кириллов сделал отличные иллюстрации. Долгое время считал поэму утраченной, нашел в собственных рукописях случайно и опубликовал. В Монголии, собирающей все по крупицам о великом завоевателе, поэму перевели на монгольский язык, меня сделали академиком института Чингисхана. Благосклонно приняли поэму в Китае. Значит, посчитали, что я не позволил чернение выдающегося полководца, был объективен... Нашим народам друг от друга никуда не деться. Скажем, есть в Москве Поклонная гора, куда сносили оброк ханским баскакам. Александр Невский ездил в ставку не просто так, за ним наблюдали, перед тем как дать княжеский ярлык. И он должен был породниться с монгольским ханом. Иметь сватом чингизида было круче, чем рюриковича. Православные отцы также получали ярлык в ханской ставке. Би-Би-Си сняли «Войну и мир», основной упрек — дворянская дочь Наташа Ростова должна быть черноглазой!..

— Как сейчас живет Россия?

— Очень трудно! У Пушкина есть такая фраза в Борисе Годунове: «Народ безмолвствует». Вот именно такое состояние и сейчас. Нужно отличать понятия «молчание» и «безмолвие». Потому что молчание — это знак согласия, а безмолвие — это такое напряжение, что каждый правитель понимает: «народ безмолвствует», и следом будет буря, а, может, даже русский бунт — а это страшно для любой нации.

Это проросло в народе: когда говорят, что русские — это народ рабов, мы безмолвствуем, но не молчим! Когда мы недовольны — мы безмолвствуем, но это не рабское безмолвие, это другое. До сих пор свежо, что сказал Валентин Распутин: «В современном обществе русский человек уже не составляет большинства, а картина меняется мало, по-прежнему представляя собой механизм качелей от решительного застоя до решительного и крайнего обновления, от самодурства до саморазрушения, от взлетов до падений... История ничему нас не может научить, снова и снова представляя как неизбежный закон отклонения, что вслед за одной крайностью наступает крайность противоположная, за анархией — деспотия, за преувеличением — принижение, за заемностью — самостий-

ность. И если бы не дергать человека, как заведено в России, из стороны в сторону, не дразнить его удобствами свободы после неудобств рабства, а дать самому выбрать выгодное направление, не было бы в нем столь заметных крайностей в его характере. ...Эта страна сознательно ищет заблуждений, чтобы замысловатей нарисовать свою судьбу».

— Беды Украины и остальных республик на постсоветском пространстве многие комментаторы видят в отсутствии сильных людей у власти, как Путин, Лукашенко и Назарбаев. А Запад упрекает их в узурпации власти.

— Ситуация такая: вы говорите с монархистом. Я считаю, что самая лучшая политическая система — это народная монархия. Если в России, Белоруссии и Казахстане лидеры не сменяются десятилетиями, и пусть не сменяются! И в мировой кризис они не дадут своим народам скатиться в пропасть, вслед за Украиной. В этом я искренне убежден.

Потому что, как я читал, политические деятели говорят: «Я 95 процентов сил трачу на то, чтобы избраться, и только 5 процентов я успеваю отдать народу». Представьте себе, если человек родился и он — Царь, ну и Бог с ним — пусть он будет народным царем. В Англии сейчас рассуждают, мол, английская королева мало что значит. Вы, может быть, видели фильм «Король говорит»? Когда надо сказать что-то за народ — это должен сделать Царь. Русский народ, несмотря на то, что мы тянули за собой все нации, был унижен. Вот, например, после распада СССР русских людей стали представлять бог знает кем. На самом деле лучшие русские люди ехали в республики и поднимали их. Стали говорить, будто мы поехали туда как завоеватели — это неправда! А теперь, когда там столкнулись с трудностями, опять пошло: «Давайте привлекать русских. Потому что русские отличаются от других национальностей единственным: Россия никогда не шла на чужую территорию, чтобы захватить ее.

Казахстан без русских никогда бы не стал тем, что он есть сейчас — успешным евразийским государством. Казахстан без русских или с плохими отношениями с Россией не имеет будущего. Создание Евразийского союза, ликвидация барьеров между нашими государствами отвечает интересам как казахов, так и русских по обе стороны границы. Большой русский мир собирается разными путями — в том числе и через мирный вариант евразийской интеграции, последовательным сторонником которой выступает Назарбаев.

Его я очень уважаю. Мне здесь не жить, никаких дивидендов собрать не пытаюсь, говорю искренне, как думаю. Очень грамотный руководитель на постсоветском пространстве, может быть, самый грамотный руководитель. Назарбаев тонко чувствует потребности и чаяния народа и никогда не пойдет против народа. В 90-е годы русские массово уезжали из Казахстана — как потому, что оказались внезапно за границей

России, так и по причине закрытия производств. Казахи оказывали протекцию соплеменникам и занимали все больше руководящих постов — и русские специалисты уезжали в Россию. Да, уезжали не все, да, не в качестве беженцев — но миллионы людей покинули Казахстан.

Назарбаев всегда подчеркивал необходимость реинтеграции — потому что понимал, что настоящей гарантией сохранения дружеских отношений между казахами и русскими в Казахстане станет максимальная реинтеграция двух государств. Не в ущерб казахам — как бы ни обвиняли его в этом националисты — а просто понимая, что два наших народа столетиями живут вместе, и никакой альтернативы этому нет. Одни тюркские народы теснее переплелись с русским (например, татары), другие меньше, но именно русские не только помогли тем же казахам сохраниться как этносу, но и приобщили кочевой народ к своей цивилизации и городской культуре, создали промышленность и все предпосылки для независимости. Теперь у казахов она есть — как и русский язык, которым они пользуются, как и три миллиона русских, которые живут в этой стране. Никто не собирается забирать у казахов независимость — но Назарбаев сам понимает, что в ней главное, а что — второстепенное и формальное.

Геополитический, культурный, цивилизационный выбор Казахстана — быть вместе с Россией — сделал не один Назарбаев, а подавляющая часть народа Казахстана, русские и казахи. И казахской элите следовало бы подумать не о смене курса, а о том, как увеличить присутствие русских на руководящих постах в республике, как сделать так, чтобы они ни в чем не чувствовали себя ущемленными.

— По статистике, в год уезжает тысяч двадцать молодых и не очень молодых русских. Многие остались, но некоторые возвращаются. Как говорят вернувшиеся экибастузцы, казахстанским русским сложно вписаться в нынешнюю Россию. Наши русские другие. Внешне русские, но внутри более открытые, прямолинейные, предприимчивые, воспитанные. Что посоветуете переезжающим соотечественникам?

— Меня Нина Николаевна встречала в Астане. Тоненькой девушки, соблазнявшей всех направо и просто так, мимоходом, уже не было, но чистота душевная так и искрилась. Внутренний мир сохранить можно только на здоровой почве. Я отметил про себя, что экибастузцы вообще очень красивые, дружелюбные люди. Россияне совершенно другие. Нина Николаевна собирается переезжать в Кузбасс к внукам, как будет приживаться — не известно. Одно могу сказать, прежде, чем купить дом, узнайте, чем дышат соседи...

— Как установили археологи, в наших казахстанских степях началось первое великое переселение готов и гуннов, они, заняв нынешнюю Европу, превратились в старые, высококультурные, сверхтолерантные

цивилизации. Вы приехали к нам из Франции, переживающей второе великое переселение народов, как оно проходит на самом деле?

— Французы подсчитали, что после уничтожения аристократии в Великую французскую революцию лучшие черты генотипа восстановятся к 2015 году. Но Франция получила беженцев и связанную с ними головную боль. Я думаю, что Европа во многом повторяет ошибки Советского Союза, она буквально наступает на те же грабли, на которые наступал СССР, особенно в том, что касается межнациональной политики. Сейчас, когда в Европу хлынули потоки беженцев, власти все еще продолжают говорить, что готовы дать всем приют... Но скоро ситуация начнет меняться, когда европейцы скажут своим правителям: «Вы слишком стараетесь для других, а как же мы?». В Париже в муниципалитете я наблюдал, как арабы что-то громко требовали. Переводчик — француз с русскими корнями — брезгливо объяснил: «Алжирцы требуют бесплатное жилье»... Меня поразило отношение образованного европейца к «понаехавшим». Во Франции два мира, и они не соприкасаются...

Думаю, нигде в мире человек не изменился со времен античности, а то и ранее. У моего сына есть икона «40 смертных грехов». Человек живет все теми же страстями, что и два-три тысячелетия назад...

А.КУЛЬНИЯЗОВА

Фото В.ФАДЕЕВА.

Оригинал статьи:

http://golose.kz/index.php?option=com_content&view=article&id=5670:2016-02-15-04-47-09&catid=6075:2016-02-11-08-56-28&Itemid=473